

Герберт
УЭЛЛС

Дверь в стене

Рассказы

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 98

Перевод с английского
Составитель Сергей Антонов
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Виктории Манацковой

- © С. А. Антонов, составление, перевод, примечания, 2024
- © А. М. Бродоцкая, перевод, 2024
- © Н. А. Дехтерева (наследники), перевод, 2024
- © Е. В. Матвеева, перевод, 2024
- © Н. Ф. Роговская, перевод, 2024
- © А. Н. Круглов, перевод, 2024
- © Издание на русском языке, составление, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26064-1

ИСТОРИЯ ИЗ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Для развитых умов

1

С тех пор уже миновали годы...

Изобретатель закончил свои дни на чердаке. Слишком гордый, чтобы принять пособие по бедности от прихода, он проел всю свою одежду, выковырял из стен своего жалкого жилища всю штукатурку и сжевал ее до последнего кусочка, изгрыз ногти до самых лунок — и умер.

Груда костей — вот и все, что осталось от тела, когда его обнаружили: при жизни Изобретатель придерживался чересчур строгой диеты, в которой оказалось чересчур много извести.

Но хотя Изобретатель был мертв, Мысль его продолжала жить.

Ее подхватила коммерческая предприимчивость, коей английская нация обязана своим величием и своим местом в авангарде армий прогресса. Исаак Мелуиш — представитель обеспечительного капитала, заимодавец, которому покойный за тринадцать шиллингов шесть пенсов заложил права на изобретение, — учредил закрытое акционерное общество «Тише-едешь-дальше-будешь» и пустил патент в дело.

Идея заключалась в следующем.

Локомотив нового типа. Колеса вращаются под действием электричества, которое генерирует динамомашинa, которая в свою очередь работает от вращения

колес. Очевидно, что такая машина получает чрезвычайно мощную и устойчивую движущую силу, стоит лишь придать ей начальную скорость, каковую была призвана обеспечить встроена пневматическая система.

Исаак Мелуиш развил этот замысел: он взял за основу метрополитен и идею динамо-машины и напечатал объявления о выпуске акций, куда искусно вплел уйму влиятельных персон, так что они стали лицами его рекламной кампании. Затем началась продажа акций, и вся затея обрела зримые черты практически осуществимого предприятия.

«Столичной и Окружной железной дороге»¹ задумка Мелуиша сулила второе рождение. На смену оксидам мышьяка и сернистому газу, которые подтачивали здоровье лондонцев, предстояло прийти воздуху, насыщенному озоном. У больных отныне не будет нужды отправляться на взморье — регулярные поездки в метро теперь могут дать не меньший целительный эффект.

Тоннели будут освещены и украшены.

¹ Уэллс переносит на столетие вперед ряд реалий и обстоятельств строительства лондонского метрополитена (старейшего в мире). В частности, «*Столичная и Окружная железная дорога*» — вымышленный гибрид (в реальности намечавшееся слияние не состоялось) двух железнодорожных компаний — Столичной и Окружной, — совместными усилиями осуществлявших в 1864–1884 гг. прокладку так называемого *Внутреннего кольца* — пролегающей через главные вокзалы Лондона спиралеобразной замкнутой линии метро, по которой поезда на паровой тяге циркулировали во встречных направлениях (по «внешнему» и «внутреннему» кругу). Описанный далее банкет, возможно, намекает на торжественный прием в Мэншингаусе (резиденции лорд-мэра Лондона), который состоялся 1 июля 1871 г., за два дня до открытия одноименной новой станции Внутреннего кольца, и на котором присутствовал тогдашний премьер-министр Великобритании Уильям Юарт Гладстон (1809–1898), являвшийся одним из акционеров предприятия.

Более того, акции компаний, связанных с новым предприятием, взлетят до небес и останутся там, подобно Илие-пророку¹.

Августейшие особы приобрели акции и даже частично их оплатили.

Проведение новой идеи в жизнь было решено отметить национальным праздником. Планировалось, что первый поезд — с почетными пассажирами — совершит поездку по Внутреннему кольцу. Единственный владелец и ведущий актер театра «Лицеум»² должен был исполнить разом все роли, которые играл прежде, притом взимать со зрителей плату не предполагалось. В Хрустальном дворце³ шли приготовления к банкету для сливок британского общества, а в Альберт-холле⁴ — к благодарственному молебну для широких слоев населения.

Приближалось 19 июля 1999 года.

Во всех сердцах царили легкость и беспечность.

¹ *Илия* — библейский пророк в Израильском царстве в IX в. до н. э.; по ветхозаветной легенде, был взят на небо в огненной колеснице, запряженной огненными конями (см.: 4 Цар., 2: 11).

² Уэллс переносит в будущее вполне реальную персону своей эпохи — знаменитого британского актера-трагика Генри Ирвинга (наст. имя и фамилия — Джон Генри Бродрибб, 1838–1905), который прославился как исполнитель главных ролей в пьесах Уильяма Шекспира: Гамлета, Макбета, Отелло, Ричарда III и др. В 1878–1898 гг. Ирвинг возглавлял театр «Лицеум», расположенный в Вест-Энде (западной части Лондона), на Веллингтон-стрит, неподалеку от Стрэнда.

³ *Хрустальный дворец* — огромный выставочный павильон из стекла и чугуна, площадью более 90 000 м², возведенный в лондонском Гайд-парке ко Всемирной выставке 1851 г., а после ее закрытия демонтированный и перенесенный в 1854 г. в предместье Лондона Сиднем-Хилл; сгорел в 1936 г.

⁴ *Альберт-холл* — концертный зал в лондонском районе Южный Кенсингтон, один из самых престижных в стране и во всем мире; возведен в 1781 г. в память о принце-консоре Альберте, супруге королевы Виктории, скончавшемся десятилетием раньше.

И вот наступило 19 июля 1999 года.

Главный зал Хрустального дворца ослеплял огнями иллюминации и поражал пышностью убранства. Все самые одаренные, красноречивые, успешные и преуспевающие заняли места за банкетным столом. На галереях теснились несметные толпы посредственностей, выложивших по полгинеи за привилегию поглазеть, как едят великие мира сего. В числе приглашенных на торжественную трапезу было девятнадцать епископов в вечернем облачении, четыре принца со своими переводчиками, двенадцать герцогов, одна эмансипированная дама, президент Королевской академии, четырнадцать именитых профессоров, один настоящий ученый того же звания, семьдесят тщательно отобранных настоятелей, президент Материалистического религиозного общества, популярный комик, тысяча шестьсот четыре известных негоцианта, торговавших оптом и в розницу тканями, шляпами, бакалеей и чаем, член парламента (из среды рабочих-реформистов), почетные директора едва ли не всей вселенной, двести три биржевых маклера, один граф (восседавший на видном месте), который однажды сказал нечто необычайно умное, девять графов с Пикадилли, сказать что-либо умное не способных, тринадцать графов-спортсменов, семнадцать графов-торговцев, сто тринадцать банкиров, один фальшивомонетчик, один врач, дюжина театральных администраторов, Бладсол — величайший романист, один инженер-электрик (из Парижа), без счета директоров электрических компаний, их дети и внуки, кузены и кузины, племянники и дяди, родители и друзья, несколько светил юриспруденции, два рекламных подрядчика, сорок один производитель патентованных лекарственных средств, «лорды, члены парламента, спирт, прорицатель, заграничные музыканты, офицеры, капитаны, гвардейцы и прочие».

Один из великих держал речь. До публики на галереях доносилось лишь «бу-бу-бу-бу-бу». Сидевшие за столом слышали: «...мало знаем... жжж... инициатива... смелые действия человечества (*громкие аплодисменты*)... согласитесь со мной в том, что (*тсс!*) взбираясь на недоступные вершины... нет, более того. Пробиваться сквозь них, покорять их (*бурные овации*)... бу-бу-бу... (*бурная и продолжительная овация*)... жжж... (*неистовые овации. Тсс!*)... отвага — но разумная отвага, смелость, но... жжж... жжж...

Примерно в таком духе великий человек продолжал разглагольствовать, когда *сэру* Исааку Мелуишу подали телеграмму. Он взглянул на нее, сделался бледно-лилового цвета и рухнул под стол.

Там мы его и оставим.

2

А произошло вот что.

Почетные пассажиры собрались возле поезда. Среди них были августейшая особа с телохранителем, премьер-министр, два епископа, несколько популярных актрис, четыре генерала (из министерства внутренних дел), разного рода чужеземцы, личность, связанная, судя по ее виду, с военно-морским флотом, министр просвещения, сто двадцать четыре паразита, состоявшие на государственной службе, один идиот, глава министерства торговли, некто в костюме, банкиры, еще один идиот, лавочники, фальшивомонетчики, театральные декораторы, третий идиот, директора и так далее и тому подобное (по образцу предыдущего собрания). Почетные пассажиры заняли места в вагонах. Сжатый воздух запустил машину, и поезд набрал большую скорость. Научный руководитель проекта с улыбкой обратился к августейшей особе: «С вашего поз-

воления, мы сначала проедем по Внутреннему кругу и осмотрим декор». Все шло как нельзя лучше.

Никогда еще добросовестное стремление августейшей особы интересоваться всем на свете не было столь очевидным. Его величество настаивал — именно *настаивал* — на том, чтобы научный руководитель показал ему двигатель и подробно все растолковал.

— Все, что я вам продемонстрировал, — отечественного производства, — сказал в завершение осмотра научный руководитель, маленький болтливый человечек. — Вам, несомненно, известна превосходная фирма Шульца и Брауна (в тысяча девятьсот двадцатом году они перенесли производство в Пекин ввиду дешевизны тамошней рабочей силы); так вот, каждая деталь сделанного ими механизма прочна и надежна. Теперь я должен объяснить вам, как работает тормозная система. Нужно заметить, что автор первоначального проекта планировал снабдить машину большим запасом сжатого воздуха. Я внес в его замысел некоторые изменения. Сила вращения колес не только запускает динамо-машину, но и нагнетает воздух для следующего пуска. Собственно говоря, с момента старта и до момента остановки никакой внешней энергии машине не требуется, и ее работа ровным счетом *ничего* не будет нам стоить. И коли уж зашла речь об остановке, ничто не остановит меня в моем намерении показать вам, как действуют тормоза.

И научный руководитель, самодовольно улыбнувшись при мысли о том, как удачно он сострил, огляделся по сторонам. Судя по всему, он не увидел того, что искал, поскольку его взгляд стал более нетерпеливым.

— Беддели, — спросил он, слегка покраснев, — где включаются тормоза?

— Чтоб я знал! — отозвался Беддели. — Вот эти ручки, что я принял за тормоза, отвалились, едва я до

них дотронулся. Видать, гипсовые, для декору были приделаны.

После этих слов лицо научного руководителя начало стремительно менять цвета — от стронциево-красного до таллиево-зеленого.

— Тормоза сломаны, — сказал он, обращаясь к августейшей особе, и добавил тихо и отчетливо, как человек, который старается унять волнение: — Взгляните на манометр.

— Полагаю, я увидел достаточно, благодарю вас, — отозвался августейший собеседник. — И предпочел бы ни на что больше не смотреть. Я хотел бы выбраться отсюда, если возможно. От такой высокой скорости мне не по себе.

— Ваше величество, мы *не можем* остановиться, — пустился объяснять научный руководитель. — И более того, согласно показаниям манометра, у нас два выхода: либо мы удвоим скорость движения, либо разлетимся на куски, так как давление сжатого воздуха непрерывно растет.

— В этих непредвиденных и чрезвычайных обстоятельствах, — произнес великий человек, смутно припомнив свою речь на открытии одной из парламентских сессий, — целесообразнее всего, вероятно, увеличить скорость, и притом безотлагательно.

В Хрустальном дворце меж тем царил переполох — банкетный зал стал полем битвы гостей, торопившихся забрать свои шляпы. Речистый проповедник в Альбертхолле сыпал расхожие банальности о ниспосланном свыше процветании страны, но, получив телеграмму, продолжил проповедь словами «*Vanitas vanitatum*»¹.

¹ Суета сует (*лат.*) — начало библейского изречения «*Vanitas vanitatum omnia vanitas*» («Суета сует — все суета». — Еккл., 1: 2, 12: 8).

Из этих двух центров смятение медленно, но верно распространялось вширь и с выходом вечерних газет охватило всю Англию.

3

Что следовало сделать?

Что *можно было* сделать?

Можно было поднять этот вопрос в парламенте, но сей руководящий орган не смог собраться на заседание из-за неожиданного отсутствия спикера, который находился в пресловутом поезде. Народный сход на Трафальгар-сквер, где намеревались обсудить создавшееся положение, был без лишних церемоний разогнан с применением новейших средств.

А обреченный поезд тем временем продолжал все быстрее и быстрее описывать круги по Внутреннему кольцу. Утром 20 июля наступила развязка.

Между вокзалом Виктория и Слоун-сквер поезд сошел с рельсов, со страшной силой пробил стену тоннеля и стал мало-помалу застревать в хитросплетенной подземной сети водопроводных, газовых и дренажных труб. Повисла ужасающая тишина, которую нарушал лишь грохот домов, обрушившихся слева и справа от места катастрофы. А потом воздух сотряс неимоверной силы взрыв.

От большинства пассажиров не осталось и следа. Августейшая особа, однако, благополучно приземлилась в Германии. Ушлые дельцы вредоносными облаками, сулящими мор и неурожай, опустили на сопредельные страны.

ВИДЕНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

В знойный июльский день, уже переваливший за середину, я, протащившись три часа по старой римской дороге — прямой, усеянной песчаником и очень пыльной, — добрался до подножия крутого холма и, изнемогая от усталости, огляделся в поисках тенистого места, где можно было бы отдохнуть. Возле дороги я заметил узкую тропинку и, пройдя по ней, набрел на темный сосняк, углубился в него, раздумчиво прилег под деревом и вскоре заснул. И надо же — мне привиделся сон.

Мне приснилось, будто я мчусь сквозь быстро меняющееся пространство и слышу, как голос, похожий на порывы проносащегося по лесу ветра, говорит: «Отправляйся в прошлое... в прошлое». Затем полет прекратился, и какая-то сила опустила меня на землю.

Хотя я, как и прежде, лежал под деревом, вокруг был уже не сосняк, а обширная равнина, простиравшаяся до самого горизонта во все стороны, кроме одной, где вдалеке вздымался в прозрачное небо вулканический пик. Между мной и этим пиком виднелось широкое тихое озеро, поверхность которого рябил легкий бриз. Ближний берег был низкий и болотистый, на противоположном прямо из воды поднимались крутые утесы. Позади открывалась гряда невысоких холмов, а за ними вырисовывался тот самый пик. Равнину

устилал мох, вид которого был мне незнаком, как и порода деревьев, купами росших повсюду. Впрочем, я не долго разглядывал местную растительность — мое внимание почти сразу привлекло странное создание, чей облик вызвал у меня живейшее любопытство.

По болотистой береговой кромке медленно брела какая-то рептилоподобная тварь, грузная и нескладная. Меня она не замечала, ибо отвернула голову в другую сторону. Колени существа почти касались земли, что делало его поступь в высшей степени неуклюжей. Поднимая ногу, чтобы сделать шаг, оно самым нелепым образом выворачивало ступню назад. Понаблюдав за ним некоторое время и так и не уразумев смысла этих движений, я начал склоняться к мысли, что единственная их цель — оставлять следы в грязи (занятие, показавшееся мне странным и бесполезным).

Радея об интересах науки, я попытался определить природу этого существа; но я привык идентифицировать животных исключительно по костям и зубам, а в данном случае это было невозможно — кости скрывала плоть, исследовать же его зубы мне помешала некоторая робость, о которой я ныне сожалею.

Немного погодя нескладная тварь принялась неспешно поворачиваться ко мне, и увиденное удивило меня больше, чем все прочие гротескные ее черты, подмеченные ранее: у этого поразительного создания было три глаза, один из которых находился посреди лба. Оно глянуло на меня всеми тремя — так, что, охваченный необыкновенным страхом, я задрожал и сделал тщетную попытку переместиться во времени на столетие или около того вперед. И когда эта тварь наконец снова обратила свой жутковатый взор на озеро, я испытал непритворную радость. В то же мгновение суще-

ство издало звук, подобного которому я никогда до-толе не слышал и, хочется верить, никогда впредь не услышу. Этот звук навсегда впечатался в мою память, но я не смогу — и даже не стану пытаться — подобрать слова, способные донести до моих читателей внушаемый им ужас.

Едва этот звук успел замереть, озерная гладь всколыхнулась, и над водой появились головы множества созданий, подобных первому. Все они быстро поплыли к нему и выбрались на берег; и затем мне довелось наблюдать самую удивительную особенность этих существ — а именно способность общаться между собой посредством звуков.

И вот тут, к сожалению, я вынужден рассказать о величайшей потере для науки, ибо, опомнившись от удивления, вызванного разговором этих странных созданий друг с другом, я вдруг сообразил, как, проанализировав устройство их поясничных позвонков, можно установить, что они владеют членораздельной речью. Но увы! Позднее я безуспешно пытался восстановить в памяти цепочку своих тогдашних умозаключений, которые могли бы оказаться чрезвычайно полезными при изучении различных ископаемых форм. Сколько ночей без сна я провел, стараясь это припомнить, но все оказалось тщетно! Полагаю, суть метода была в том, чтобы обнаружить особую связь позвонков со спинным мозгом, спинного мозга — с головным и головного мозга — со способностью к речи.

Но вернемся к моему сну. Изумление, которое я испытал поначалу при виде всяческих странностей, к этому моменту уже прошло; посему я ничуть не удивился, обнаружив, что понимаю разговор этих тварей, хотя мне трудно судить, была ли то телепатия или же нечто другое.

Стоя на берегу (или, точнее, опустившись на колени — эти позы в их случае мало отличались друг от друга), существа явно приготовились внимать философским рассуждениям своего собрата, увиденного мною раньше остальных. Они расположились полукругом возле него, а он, степенно и, как мне показалось, торжественно прикрыв средний глаз, принялся вещать следующим образом:

— О идюл, — (это обращение я истолковал как родовое имя тех, за кем наблюдал), — возрадуйтесь тому, что вы идюл, и втройне возрадуйтесь тому, что вы Ылгна¹, — (это я истолковал как название местного племени), — взгляните на чудесный мир вокруг и осознajte, что он создан для нас. Взгляните на пласты породы, обнажившиеся на склоне вот того утеса и запечатлевшие прошлое этой Земли, многие века, в течение которых она медленно готовилась к появлению нас — венца всего сущего, наиболее благороднейших созданий из всех, что когда-либо рождались или родятся на свет.

В этом месте его речи слушатели неистово заморгали средним глазом — я принял это за аплодисменты и знак одобрения.

— Оцените наше сложение — и вы увидите, как далеко мы ушли в своем развитии от всех прочих живых существ. Поразмыслите об удивительном и сложном устройстве наших зубов; вспомните, что только мы наделены двумя разными способами дышать на различных стадиях нашей жизни; что наш средний глаз развит в такой степени, какая недоступна низшим животным. Подумайте обо всем этом и возгордитесь. — *(Вновь последовало неистовое моргание средним гла-*

¹ *Идюл, Ылгна* — инверсия слов «люди» и «англы» (в оригинальном тексте рассказа — «Nēm» и «Nēm of Dnalgne», то есть написанные в обратном порядке слова «men» и «men of England»).

зом.) — И если мы таковы сейчас, разве не вправе мы ожидать, что и будущее расположено к нам? Во все грядущие эпохи мы будем населять эту землю, тогда как низшие формы жизни уступят нам свое место и стигнут без следа. Этот мир навеки наш, и мы будем неуклонно двигаться к бесконечному совершенству. — *(Конвульсивное моргание средним глазом, сопровождаемое странными фыркающими звуками.)*

Эти нелепые претензии на столь высокое положение, высказываемые философствующей амфибией, которая во всех отношениях стояла много ниже, чем я, до поры до времени изрядно меня забавляли. Но в этот момент я не выдержал, стремительно выступил вперед и заявил:

— О глупое создание! Ты мнишь себя венцом творения? Так знай же, что ты — всего-навсего жалкое земноводное; что ваша раса не вечна и всего через несколько миллионов лет — по меркам геологической хронологии это суций пустяк — исчезнет с лица земли; что постепенно от вас произойдут — и превзойдут вас — более высокие формы жизни; что вы существуете в этом мире лишь для того, чтобы подготовить его к приходу этих высших форм, которые в свою очередь подготовят его к явлению великолепной расы разумных и обладающих душой созданий, чье дальнейшее шествие к бесконечному совершенству будет длиться бессчетное множество веков, — расы, к которой я...

Но тут я начал сознавать, что мое красноречие пришлось не по нраву слушателям и они начали медленно, но верно надвигаться на меня. Тот, кому незнакомо (а кому из моих читателей знакомо?) чувства, которые испытываешь, находясь под прицелом трех глаз, расположенных на одной голове, вряд ли поймет, что я ощутил, когда на меня уставилось целое стадо трех-

глазых тварей, мало-помалу подбиравшихся ко мне все ближе и ближе. Оцепенев от страха, я не мог ни шагу ступить, ни издать хотя бы звук. Неспешно — так неспешно, что чудилось, будто они не двигаются вовсе, — эти твари наступали на меня, ни на миг не отводя в сторону своего пристального, ужасающего взгляда. Они обступали меня все теснее, их огромные пасти были открыты, — казалось, они вот-вот сокрушат меня мощными челюстями. В тот момент, когда они уже готовились схватить меня, я сделал отчаянное усилие... и проснулся. Надо же! Это был только сон.

Я не мешкая поднялся со своего импровизированного ложа под деревом (уже наступил вечер, и в роще становилось все холоднее) и быстро направился через холм к ближайшей железнодорожной станции, радуясь, что сумел вернуться целым и невредимым в более дружелюбную обстановку современной эпохи.

УОЛКОТ

В имени Уолкота был канун Рождества. Протяженная гостиная по большей части тонула в глубокой тени, и лишь благодаря мелькавшим здесь и там тусклым огонькам отраженного света можно было понять, где находятся столы, вазы, стулья и кресла. Перед широким камином стоял невысокий защитный экран. Временами за ним вспыхивало красноватое мерцание, сопровождаемое шипением и треском поленьев, и наполняло зримой жизнью призрачную комнату, высоких белых кариатид по бокам просторного входа и бронзовую фигуру Сатаны возле рояля. Когда неверные тени двигались, казалось, будто эта фигура шевелится и делает знаки воздетой вверх рукой, а сластолюбивые кариатиды улыбаются. Часы, невидимо тикавшие в густом сумраке над каминной полкой, пробили одиннадцать вечера — гулко и настойчиво. К тому моменту, когда их бой прекратился, трепещущие огоньки за экраном погасли, ночная мгла проворно поглотила смутно видимую красную комнату, и шевелящийся Сатана вкупе с ухмыляющимися воротами утонули во тьме.

В дальнем углу гостиной началось движение, раздался шорох, а затем резкий щелчок и тихое позвякивание, как будто струнули с места цепь. Потом все стихло, кроме шипения и ворчания плавящейся смолы

поленьев в очаге. Одно из них издало тонкий, внезапно оборвавшийся свист — точно мальчишка, напуганный жутковатой тишиной ночи.

— Ш-ш-ш, — внезапно прозвучало в углу — точно эхо шипения в камине. — Ш-ш-ш. О Эдвин!

Алые языки пламени вновь нервно взметнулись вверх. Расплывчатое пятно в углу оказалось птицей на жердочке, тускло блеснула золоченая цепь. Бронзовая фигура кивнула, ее искаженная исполинская тень на стене присела и подпрыгнула, кариатиды у входа зловеще ухмыльнулись и моргнули. Часы с сокрушительной неумолимостью четко отсчитывали секунды. Затем откуда-то извне донеслись неуверенные шаги.

Под массивной дверью появилась тончайшая золотистая линия; дверь распахнулась, и порог гостиной переступили двое лакеев с серебряными канделябрами в руках, а за ними показались и другие фигуры.

Когда свет, проникший внутрь, обнажил изящество шелка и бархата, белизны и позолоты в убранстве комнаты, распутницы, перестав ухмыляться, затаили дыхание и замерли, а воздетая рука Сатаны зависла в нерешительном ожидании. И часы тоже умолкли, словно насторожившись. Поверх циферблата выступила из темноты фигурка седого Времени, размахивающего своей косой, — безжалостное, расчетливо-неторопливое и наводящее ужас олицетворение неизбежности. Все вокруг сделалось реальным, ярким и отчетливым. В углу на причудливой жердочке сидел, щурясь на свет, серый попугай.

Лакеи церемонно прошли в гостиную, водрузили канделябры на круглый столик, отодвинули каминный экран и переставили полированный стол побли-

Уэллс Г.

У 98 Дверь в стене : рассказы / Герберт Уэллс ; пер. с англ. С. Антонова, А. Бродоцкой, Н. Дехтеревой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 352 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-26064-1

Английский прозаик Герберт Уэллс — один из основоположников научной фантастики, автор около двухсот книг, писатель, чьи вымыслы, идеи, наблюдения, предвидения, предостережения и просветительские усилия изменили сознание людей XX века. Помимо знаменитых романов «Машина Времени», «Человек-невидимка», «Война миров», названия и образы которых прочно вошли в языковую и культурный обиход человечества, Уэллс также создал почти сотню рассказов, отмеченных неистощимой выдумкой, широтой тематического репертуара и неизменной занимательностью сюжетов. В настоящий сборник включены образцы уэллсовской малой прозы разных лет — от первых, студенческих проб пера до поздних произведений, написанных уже признанным мэтром литературы, мыслителем, ученым и общественным деятелем, обласканным мировой славой. Необъяснимые загадки соседствуют в творчестве писателя с остроумными наблюдениями за английскими характерами и нравами, трагикомические зарисовки — с грустными притчами, истории, исполненные первобытного ужаса, — с повествованиями об удивительных открытиях и изобретениях, о переселении душ и путешествиях в иные миры.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ГЕРБЕРТ УЭЛЛИС
ДВЕРЬ В СТЕНЕ

Руководитель проекта Сергей Антонов
Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.07.2024.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б

A-AKB-35043-01-R